

Принципы номинации растений в хантыйском языке

Федосья Макаровна Лельхова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Ханты-Мансийск, Россия*

Введение. Статья посвящена способам наименования растений в диалектах хантыйского языка. Целью исследования является классификация принципов номинации флоры в хантыйском языке с учетом диалектных особенностей. Объектом исследования послужила лексика растительного мира, дающая богатый материал в синхроническом и диахроническом аспектах, поскольку относится к наиболее архаичным пластам лексики. Актуальность работы обусловлена тем, что до настоящего времени принципы номинации растений в этом языке не подвергались исследованию.

Материалы и методы. Основным материалом для исследования стала флористическая лексика говоров хантыйского языка. Языковой материал был собран в ходе полевых работ и непосредственного общения с носителями говоров. В работе использовался комплекс исследовательских методов: описательный, включая выявление и классификацию материала, метод компонентного анализа, а также отдельные элементы этимологического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В процессе анализа выявлены разнообразные и многочисленные принципы номинации растений в хантыйском языке и его диалектах, такие как «потребление животными и птицами растений в качестве корма», «место произрастания», «цвет», «функция», «пригодность/съедобность для человека» и т. д.

Заключение. Процесс наименования растений строится с учетом определенных признаков, отражающих как характеристики самих растений, так и специфику культуры народа. В хантыйском языке наиболее репрезентативными мотивировочными признаками при номинации растений являются соотнесенность с объектами животного мира, место произрастания, цвет, специфика хозяйственного использования.

Ключевые слова: диалект, лексика, хантыйский язык, финно-угорские языки, способ номинации, фитоним, мотивация

Благодарности: Автор благодарит проект Pohjoishantin Šuryškarin kirjakielen kielioopin ja muiden aruneuvojen laatiminen, а также фонд Koneen Säätiö, с помощью которых были организованы экспедиции к северным хантам (2017–2018 гг.) и собран лексический материал по теме.

Для цитирования: Лельхова Ф. М. Принципы номинации растений в хантыйском языке // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 2. С. 116–123. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.02.116-123.

Введение

Одной из значимых задач современной лингвистики является всестороннее изучение лексики. Целенаправленное системное исследование различных групп лексики составляет важное направление хантыйского языкознания, которое в последние десятилетия характеризуется динамичным развитием. Актуальность темы исследования определяется тем, что в лингвистике возрастает интерес к изучению компонентов лексической системы, которые отражают специфику духовной и материальной жизни народов. Обращение к данной теме своевременно и по причине того, что диалектные фитонимы находятся на отдаленной периферии лексической

системы и выходят из сферы активного употребления. В финно-угорском языкознании проведены детальные сопоставительные исследования флористической лексики в прибалтийско-финских, мордовских, коми-зырянском, марийском языках, аналогичные им на материале хантыйского языка отсутствуют. Все это определяет необходимость комплексного исследования лексики растительного мира и выявления мотивационных признаков, лежащих в основе номинации растений в языке народа ханты.

Как отмечает З. Е. Каскарова, любое растение характеризуется особенными признаками, которые объективны, кон-

кретны и могут служить основанием его номинации. Номинация – это закрепление за словом понятия, отражающего определенные признаки предмета, или, другими словами, свойство словесного знака называть что-либо. Принципом номинации принято считать путь осуществления связи слова с называемым предметом. О принципе номинации по форме можно говорить в том случае, когда наименование растений осуществляется на основе обобщения мотивировочных признаков, связанных с формой и величиной растений, их сходством с какими-либо предметами. Принцип номинации по свойству выделяется в случае обобщения мотивировочных признаков, соотносимых с цветом, запахом, вкусом и др. Принцип номинации по функции фиксируется, когда мотивировочные признаки связаны с использованием растений в производстве, быту, медицине и т. д. Под способом номинации понимается прием реализации принципа номинации. Различаются прямой способ, когда мотивировочный признак выражается словом с прямым значением, т. е. непосредственно, и непрямой (опосредствованный или косвенный) способ, когда номинация осуществляется через переносные значения слова [6].

Народные наименования сложились в ходе многовековой жизнедеятельности человеческих общин и стали результатом многочисленных представлений о растительном мире, связанных с ним ассоциаций, эмоций, попыток практического применения. В статье рассматриваются различные подходы, применяемые при назывании растений в диалектах хантыйского языка. Язык играет важную роль в познании и отражении действительности в сознании человека. Посредством тех или иных названий человек передает свое отношение к явлению, предмету, его значимости в жизни, тем самым определяя место данного явления, предмета в общей «картине мира». Наименования растений в диалектах составляют значительный пласт исконной лексики, также необходимо отметить огромную роль флоры в жизни народа.

До последнего времени лексика растительного мира народа ханты оставалась недостаточно изученной, а применительно к диалектным вариантам – не изученной вообще. Диалектная лексика хантыйского языка играет важную познавательную роль при исследовании истории, материальной и духовной культуры этого народа. Названиям растений в финно-угорских и уральских языках посвящены многочисленные труды языковедов [5; 9–11 и др.]. В работах исследователей анализируются способы номинации растений, семантическая и словообразовательная структура фитонимической лексики, находят отражение проблемы сравнительного и исторического исследования лексики данной группы, выявляются типологические соответствия в финно-угорских и самодийских языках.

В исследовании Ю. Э. Коппалевой, выполненного на материале ингерманландских говоров финского языка, рассматриваются два способа номинации: наименование по признаку и заимствование. Автором выделены 13 принципов наименования растений в соответствии с признаком объекта номинации: цвет, особенности отдельных морфологических частей, место произрастания, время произрастания (цветения), вкусовые свойства (съедобность/ несъедобность), способность выделять какой-либо сок, характер поверхности, издаваемый звук от механического воздействия, запах, лекарственные свойства и использование в народной медицине, связанные с растениями народные поверья и обычаи, некоторые специфические свойства растений, несколько признаков [9]. Сходные по принципам номинации классификации разработаны и для других финно-угорских языков [1; 2; 4; 14].

Номинация растений тесно связана с мировоззрением конкретного народа. Люди подмечали характерные свойства и качества того или иного представителя флоры, осмыслили их, отражали в его названиях, которые передавали из поколения в поколение. Эти признаки, объективные и конкретные, легли в основу прямого

способа номинации, тогда как суеверные представления людей, народные поверья рассматриваются в рамках непрямого способа номинации. По свидетельству О. В. Сахаровой, метафорический способ номинации растений в самобытной ботанической терминологии селькупского языка отличается абсолютным преобладанием, что раскрывает особенности мышления селькупского этноса, в частности образные ассоциации между растениями и предметами или явлениями объективной действительности [13, 96].

А. М. Гребнева рассматривает эрзянские и мокшанские фитонимы с точки зрения семантического поля. В диалектной лексике подвижность значения наименования определяется в первую очередь многообразием признаков, присущих каждому явлению или предмету окружающего мира. Ряды наименований одного и того же растения образуют междиалектные семантические поля. Автор отмечает, что некоторые растения в пределах распространения мордовских языков (как и многих других) имеют ряды наименований. В противоположном случае одним и тем же словом обозначаются целые группы растений [3, 101].

На материале финно-угорских языков проводятся исследования фитонимов в лингвогеографическом аспекте, т. е. с позиций диалектных различий на уровне лексики и словообразования, семантической структуры слова, мотивационных, номинационных различий [8; 12].

Материалы и методы

Основным материалом для исследования послужила флористическая лексика говоров хантыйского языка. Языковой материал был собран в ходе полевых работ и непосредственного общения с носителями говоров – северных хантов, проживающих по р. Сыне. Сбор материала по восточным диалектам производился из словарных источников. В работе использовался комплекс исследовательских методов: описательный, включая выявление и классификацию материала, метод компонентного анализа, а также отдельные элементы этимологического анализа, что позволило выявить основные закономерности номи-

нации растений. Применялись также анализ и обобщение научной литературы по теме исследования, обработка и интерпретация полученной информации, метод системного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе номинации человек выделяет какой-либо предмет или явление среди других предметов или явлений, наименование происходит путем указания на его признаки. Признаки растений отражаются в диалектных фитонимах по-разному. В. Б. Колосова классифицирует названия растений по трем мотивационным моделям. Первая из них – ‘признак’ → ‘название растения’, т. е. признак прямо назван в фитониме, например: *желтоголовик* ‘одуванчик’. Вторая модель метафорическая, когда признак передается при помощи сравнения с предметом, обладающим таким же признаком, – ‘предмет определенного цвета (формы, вкуса и т. д.)’ → ‘название растения’, например: *мльчъак* ‘одуванчик’, *колтачки* ‘аконит’. Третья мотивационная модель – ‘мифологический мотив’ → ‘название растения’, например: *иван-да-марья*, *кукушкины слезы* [7].

Основным принципом номинации растений является номинация по признаку. В народной фитонимии отражено практическое и культурное (включая мифопоэтическое) освоение растительного мира. Наименования растений, как правило, отражают наиболее существенные их признаки, так как носитель языка пытается наиболее точно передать в названиях характеристики, значимые для узнавания и практического использования растения. В хантыйском языке представлены группы фитонимов, выделенных на основании принципов «потребление животными и птицами в качестве корма», «место произрастания», «цвет», «функция», «пригодность/съедобность для человека» и т. д.

1. Фитонимы, мотивированные названиями животных, птиц, выделенные по принципу «потребление животными и птицами в качестве корма»: *лов тёрэн* ‘овес (букв.: трава лошади)’, *мис*

тёрэн ‘растения, которыми питаются коровы’, *ош тёрэн* ‘травы, которые едят овцы’, сын. *лунт лэты тёрн* ‘хвощ приречный (букв.: трава, которую едят гуси)’, *нуль вой пухрац* ‘хвощ птицы *нуль вой*’, сын. *амп рых* ‘водяника (букв.: собаки ягода)’, в. *ньёхусул* ‘водяника, ежевика (букв.: соболя ягода)’, в. *мёнкэм ики ул* ‘водяника (букв.: медведя ягода)’, в. *тархул* ‘журавлиная ягода’, *тохтау, тохтау рых*, в. *тэхтау ул* ‘голубика (букв.: гагары ягода)’, сын. *щицки рых*, к. *щицки вөл* ‘поляника, княженика (букв.: птички ягода)’ (ошибочно эту ягоду называют земляничкой), в. вас. *путьки морэц* ‘ежевика, земляника (букв.: птичек морошка)’, в. *ньёхэс морэц* ‘малина (букв.: морошка соболя)’, сын. *ин икен воцты от* ‘поленика, княженика (букв.: медведем собираемое)’, *лук рых* ‘толокнянка, медвежья ягода (букв.: глухарь ягода)’ (священная ягода, ею питаются глухари, медведи и другие животные, ее также называют *ин икев воцтот* ‘собираемое стариком (медведем)’), *моми рых* ‘медведя ягода’, *лөх лэвэс йуу* ‘вереск (букв.: глухарь хвоя куст)’, *лук төхрэн йуу* ‘можжевельник (букв.: глухаря кустарник с хвоей)’, *лук тухэр йуу* ‘глухарь хвоя дерево (букв.: корм глухаря)’, с. *ййтэрни литот* ‘почка (букв.: терки пища)’ (почками питаются птицы).

Зоонимные компоненты могут не только указывать на пищевые пристрастия животных и птиц, но и отражать несъедобность растения, в частности ягод, для человека, их плохой вкус. К этой группе относятся следующие названия: *лук рых* ‘толокнянка, медвежья ягода’, *моми рых* ‘ягоды можжевельника, волчьи ягоды’. Наименования, в которых есть зоосема, могут быть мотивированы и формой растений: *кэти кўни* ‘кошачья лапка двудомная (букв.: кота когти)’ (название является калькой с русского языка), в., вас. *амп ньэлэм* ‘черемша, полевой лук (букв.: собаки язык)’ (форма листьев напоминает язык собаки). Другие номинационные признаки могут быть неясны, например: вас. *ампбол пэурьньть* ‘репейник’ (*амп* ‘собака’, *бол*?, *пэурьньть* ‘полынь’), вас. *ампйом* ‘кустарниковая ягода, похожая на черешню (букв.: собака черемуха)’ (растение не идентифициро-

вано), в. *зотэу морэц* (растение не идентифицировано, название какой-то ягоды, возможно малины) ‘букв.: серая речная чайка, халей, ягода’.

2. Фитонимы, мотивированные местом произрастания. Их можно разделить на несколько групп:

а) названия растений, произрастающих на поверхности земли (в лесу, на островах): *унт шай* ‘иван-чай (букв.: лес чай)’, в. *вонт валь* ‘багульник (букв.: лес кустарник)’, сын. *йохэм рых*, *йохэм воьцэмот* ‘брусника (букв.: боровая ягода)’, *мўв шйни йўх* ‘вереск – стелющийся по земле низкорослый кустарник (букв.: земли поверхность дерево)’, *пухрац* ‘хвощ лесной (букв.: остров лесной, хвощ)’, *пан лўк* ‘дикий лук (букв.: берег лук)’;

б) наименования болотных растений: *йкэр униши* ‘сосна, растущая на лесном болоте (букв.: заросшее деревьями болото сосна)’, *калэн энэмты рйц* ‘хвощ болотный’, ш. *нурам рых* ‘клюква (букв.: лесотундра ягода)’, пр. *лөпта рэх* ‘клюква (букв.: низинное, влажное место ягода)’, *кал рых* ‘клюква (букв.: болото ягода)’, ш. *сота рых* ‘клюква (букв.: болотная ягода)’;

в) названия водных растений: в. *музыламэть* ‘кувшинка – озерный цветок (букв.: карась кувшинка)’, *йшук мурэх* ‘кубышка (букв.: вода морошка)’;

г) наименования по месту произрастания, привязанному к какому-либо иному растению или месту: *нарсув рых* ‘клюква (букв.: ягода сфагнума)’, сын. *хэмэс рых* ‘клюква (букв.: кочка ягода)’.

3. Фитонимы, мотивированные цветом растений: сын. *урты хйш* ‘кустарник с коричневатой корой’ (растение не идентифицировано), в. *вэр н’эрэм йўх* ‘краснотал (букв.: красный тальниковый куст)’, *вэртэ пэрн’ац* ‘краснотал’, сын. *урты рых*, *урты воьцэм от* ‘букв.: красная ягода’, в. *вэртул* ‘брусника (букв.: красная ягода)’, сын. *восты рых* ‘голубика (букв.: синяя ягода)’, сын. *урь-мь’и* ‘красная смородина (букв.: (цвета) крови хруст)’ (ягоды красные, цвета крови, хрустящие), в. *вэртэ човчэц* ‘красная смородина’, *новитөлэх* ‘белый гриб’, *урты төлэх* ‘подосиновик (букв.: красный гриб)’, сын. *новиньарсув*, *хйи тэхайэл* *уртышэж* ‘мох сфаг-

нум (букв.: светлый мох, местами красно-ватый)’, к. *нуви ньань лант турэн* ‘пшеница (букв.: белой хлебной муки трава)’, *питы ньань лант турэн* ‘рожь (букв.: темной хлебной муки трава)’ и т. д. Два последних названия, возможно, являются кальками с русских слов. В хантыйском языке для обозначения цвета растения наиболее употребительными выступают прилагательные *ўрты*, *вэртэ* ‘красный’, ‘коричневый’, ‘бурый’, *восты* ‘синий’, *новы* ‘белый’.

4. Фитонимы, мотивированные функцией применения растений в быту и хозяйстве: ш., к. *хон йўх* ‘осина (букв.: лодка дерево)’ (дерево используется для изготовления лодок), *нохэр йўх* ‘кедр (букв.: шишка дерево)’ (кедровая шишка – любимое лакомство и для людей, и для животных, птиц), *лунт лэты тёрэн* ‘хвощ приречный (букв.: трава, которую едят гуси)’ (хвощом питаются птицы: гуси, утки и др.), *норы тёрэн* ‘трава, из которой делают циновки для постели’, *вай шэм тёрэн* ‘трава, используемая в качестве стельки’ (эту траву кладут в обувь для тепла, держания формы обуви), *пусэн йўх* ‘бурая гниль (букв.: дерево для дымокура)’ (используется для разведения дымокура), *полт йўх* ‘труха’ (букв.: труха дерева)’ (подготовленную труху кладут в качестве впитывающего средства в колыбель ребенка, в обувь) и т. д.

5. Фитонимы, мотивированные пригодностью/съедобностью растений, можно разделить на хорошие / пригодные для еды и плохие / непригодные для еды. К первым относятся *йём тёрэн* ‘щавель (букв.: хорошая трава)’, *йём сан* ‘хороший феллинос’, *лэты тёрэн* ‘травы, которые едят животные’, ко вторым – *атэм торэн* ‘ядовитая (плохая) трава’. Съедобные грибы (подосиновик, красный гриб, белый гриб) называются *йём тёлэх* ‘хороший гриб’ или *лэты тёлхэн* ‘гриб, который едят’, несъедобные – *атэм толхэт* ‘плохие грибы’, ядовитые – *кайа тёлхэт* ‘букв.: гадкие грибы’.

6. Фитонимы, мотивированные формой растений: *рэйц* ‘хвощ лесной (букв.: зазубрина)’, *кэти кўни* ‘кошачья лапка двудомная (букв.: кота когти)’, *пўнэн ох* ‘пушица (букв.: пушистая

голова)’, сын. *хўв кўрни тёрэн* ‘пырей (букв.: длинноногая трава)’, в. *муулэн нам* ‘пырей (букв.: узловатая трава)’ (в названии указывается на узловатость корней), в., в. *амп ньалэм* ‘черемша, полевой лук (букв.: собаки язык)’ и т. д. Номинацию растений по сходству с чем-либо можно объяснить стремлением носителя языка выделить у растения какие-то внешние особенности.

7. Фитонимы, мотивированные характерным свойством растения: *песлау*, *песлау тёрэн* ‘осока’, ‘осока трава (букв.: режущая (трава)’, *пелысэты йўх* ‘крапива, шиповник (букв.: колющийся куст)’, с. *ан чэх пўнк йўх* ‘шиповника куст (букв.: шиповник зуб дерево)’ и др.

8. Фитонимы, мотивированные издаваемым звуком при внешнем механическом воздействии на растение: сын. *мурах* в. *морэу*, ‘морощка’ (от глагола *мёрнэуэты* ‘издавать хруст при поедании, есть с хрустом’), сын. *ўры-мёлы* красная смородина (букв.: (цвета) крови хруст)’ (от глагола *мёуэйэу* ‘хрустеть на зубах’). По этой семантической модели образовано небольшое количество фитонимов.

9. Фитонимы, мотивированные возрастными и половыми характеристиками человека: в. *куйнам* ‘пырей (мужская трава)’. К данной группе относится одно наименование.

Заключение

Процесс наименования растений строится с учетом вполне определенных признаков, отражающих как характеристики самих растений, так и специфику культуры народа в широком ее понимании. Представленный материал свидетельствует о богатстве хантыйской фитонимической лексики. Выявлено девять мотивировочных признаков, которые лежат в основе номинации растений, из них наиболее репрезентативными являются следующие: соотнесенность с объектами животного мира, место произрастания, цвет, специфика хозяйственного использования.

Данный лексический пласт хантыйского языка изучен недостаточно и требует более глубокого, детального исследования.

Полученные результаты могут быть использованы при изучении диалектологии, лексикологии, лингвокультурологии, ономастики, а также при составлении словарей различных типов, в типологических описаниях.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования, собранный практический материал могут быть применены при изучении и преподавании хантыйского языка, а также при чтении курсов по языкознанию в об-

разовательной практике средних школ, педагогических колледжей и высших учебных заведений.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>в.</i> –	ваховский диалект
<i>вас.</i> –	васюганский диалект
<i>к.</i> –	казымский диалект
<i>пр.</i> –	приуральский диалект
<i>с.</i> –	сургутский диалект
<i>сын.</i> –	сынский диалект
<i>тр.-юг.</i> –	тром-юганский говор сургутского диалекта
<i>юг.</i> –	юганский говор сургутского диалекта
<i>ш.</i> –	шурышкарский диалект

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродский И. В. Варианты названий некоторых дикорастущих растений в вепском языке (лингвогеографический аспект) // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). СПб., 2005. С. 192–195.
2. Бродский И. В. Отражение коми-прибалтийско-финских связей в фитонимии // Вопросы урало-алтайской лингвистики. СПб., 2004. С. 53–56.
3. Гребнева А. М. Мордовские фитонимы в системе семантического поля // Интеграция образования. 2015. Т. 19, № 4. С. 100–106.
4. Ефремов А. С. Принципы номинации травянистой и ягодной флоры в марийском языке // Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1990. Вып. 7. С. 113–139.
5. Ефремов А. С. Структура, историческое развитие некоторых марийских названий растений // Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1987. Вып. 6. С. 62–71.
6. Каскарова З. Е. К вопросу о номинации растений в хакасском языке // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2011. № 2. С. 29–32.
7. Колосова В. Б. Номинация растений в славянских языках по признаку их применения в народной медицине // Диалектная лексика – 2009. СПб., 2009. С. 124–133.
8. Коппалева Ю. Э. Лингвогеографический анализ финских народных названий некоторых дикорастущих травянистых растений (на материале ингерманландских говоров) // Acta linguistica Petropolitana – Труды Института лингвистических исследований. 2010. Т. 6, № 1. С. 40–50.
9. Коппалева Ю. Э. Финская народная лексика флоры (становление и функционирование). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. 287 с.
10. Пермякова О. С. Принципы номинации растений в марийском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 2. С. 159–161.
11. Ракин А. Н. Основные принципы номинации трав и ягод в коми языке и народная этимология. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1977. 53 с.
12. Рябова Г. В. Лингвогеографический анализ фитонимов эрзянских говоров Самарской области // Филологический аспект: междунар. науч.-практ. журн. 2020. № 7. С. 27–33.
13. Сахарова О. В. Непрямой способ номинации растений как отражение мировосприятия селькупского этноса // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 10. С. 94–97.
14. Сахарова О. В. Принципы номинации флористической лексики селькупского языка // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: материалы Междунар. науч. конф. Томск, 2008. С. 168–173.

Поступила 11.03.2021; одобрена 22.03.2021; принята 30.03.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ф. М. Лельхова – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, lelhovafm@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2879-0628>

Principles of plant nomination in the Khanty language

Fedosia M. Lelkhova

*Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
Khanty-Mansiysk, Russia*

Introduction. The article considers the identification of the ways of plant nomination in the dialects of the Khanty language. The aim of the research is to classify the principles of flora nomination in the Khanty language, taking into account dialectal features. The object is the vocabulary of the plant world, which provides rich material in synchronic and diachronic aspects, since it belongs to the most archaic layers of vocabulary. The relevance of the work is due to the fact that until now the principles of plant nomination in this language have not been studied.

Materials and Methods. The material for the article was the floristic vocabulary of the Khanty dialects. The linguistic material was collected during the field work and direct communication with the speakers of the dialects. The work employs a complex of research methods such as: descriptive, including the identification and classification of material, the method of component analysis, as well as individual elements of etymological analysis.

Results and Discussion. As a result of the analysis, it identifies various and numerous principles of plant nomination in the Khanty language and its dialects, such as “consumption of plants by animals and birds as food”, “place of growth”, “color”, “function”, “edibility for humans”, etc.

Conclusions. The process of naming plants is based on certain characteristics that reflect both the characteristics of the plants themselves and the specifics of the culture of the people. In the Khanty language, the most representative motivational features for the nomination of plants are the correlation with objects of the animal world, place of growth, color, specificity of economic use.

Keywords: dialect, vocabulary, language, Khanty, Finno-Ugric, method of nomination, phytonymy, motivation

Acknowledgments: The author thanks the Pohjoishantin Šuryškarin kirjakielen kieliopin ja muiden apuneuvojen laatiminen project, and Koneen Säätiö foundation for the help in organizing the expeditions to the northern Khanty for collecting the lexical material on the topic.

For citation: Lelkhova FM. Principles of plant nomination in the Khanty language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13;2:116–123. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.02.116-123.

REFERENCES

1. Brodsky IV. Variants of the names of some wild-growing plants in the Vepsian language (linguo-geographical aspect). *Leksicheskiĭ atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniia)* = Lexical atlas of Russian folk dialects (materials and research). Saint-Petersburg; 2005:192–195. (In Russ.)
2. Brodsky IV. Reflection of the Komi-Baltic-Finnish relations in phytoonymy. *Voprosy uralo-altaiskoi lingvistikii* = Questions of the Ural-Altai linguistics. Saint-Petersburg; 2004:53–56. (In Russ.)
3. Grebneva AM. Mordovian phytoonyms in the system of the semantic field. *Integratsiia obrazovaniia* = Integration of education. 2015;19;4:100–106. (In Russ.)
4. Efremov AS. Principles of nomination of herbaceous and berry flora in the Mari language. *Voprosy mariiskoi onomastiki* = Questions of the Mari onomastics. Yoshkar-Ola;1990;7; 113–139. (In Russ.)
5. Efremov AS. Structure, historical development of some Mari plant names. *Voprosy mariiskoi onomastiki* = Questions of Mari onomastics. Yoshkar-Ola;1987;6:62–71. (In Russ.)
6. Kaskarova ZE. On the question of the nomination of plants in the Khakass language. *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altai* = Scientific Review of Sayano-Altai. 2011;2:29–32. (In Russ.)
7. Kolosova VB. Nomination of plants in Slavic languages based on their use in folk medicine. *Dialektnaia leksika – 2009* = Dialect vocabulary – 2009. Saint-Petersburg; 2009:124–133. (In Russ.)
8. Koppaleva YuE. Linguo-geographical analysis of the Finnish folk names of some wild-growing herbaceous plants (based on the

- Ingermanland dialects). *Acta linguistica Petropolitana – Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanii* = *Acta linguistica Petropolitana – Proceedings of the Institute of Linguistic Research*. 2010;6;1:40–50. (In Russ.)
9. Koppaleva YuE. Finnish folk vocabulary of flora (formation and functioning). Petrozavodsk; 2007. (In Russ.)
  10. Permyakova OS. Principles of plant nomination in the Mari language. *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2013;2;159–161. (In Russ.)
  11. Rakin AN. Basic principles of the nomination of herbs and berries in the Komi language and folk etymology. Syktyvkar; 1977. (In Russ.)
  12. Ryabova GV. Linguo-geographical analysis of phytonyms of Erzyan dialects of the Samara region. *Filologičeskii aspekt* = *Philological aspect*. 2020;7:27–33. (In Russ.)
  13. Sakharova OV. An indirect way of nominating plants as a reflection of the world perception of the Selkup ethnoses. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta* = *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*. 2012;10:94–97. (In Russ.)
  14. Sakharova OV. Principles of nomination of the floristic vocabulary of the Selkup language. *Sravnitel'no-istoričeskoe i tipologičeskoe izučenie jazykov i kul'tur: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* = *Comparative-historical and typological study of languages and cultures. Materials of the International scientific conference*. Tomsk;2008:168–173. (In Russ.)

Submitted 11.03.2021; reviewing 22.03.2021; accepted 30.03.2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

F. M. Lelkhova – Candidate Sc. {Philology}, Senior Research Fellow, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, lelhovafm@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2879-0628>